

Изменения в системе коммуникации ведёт не только ко всё растущей цифровой зависимости, но и к снижению интеллекта человека и его эмоциональному миру, в то время как установка на потребление информации ведёт к желанию получения удовольствия, причём легко и быстро получаемое. А это в свою очередь порождает нетерпимость к нормам общежития и своим провалам в быстром получении желаемого, порождая агрессивность и тенденции к суициду. Если дефолт-система мозга не работает, то постепенно утрачивает способность целеполагания, теряет навыки и возможности к обучению.

Информационные технологии сегодня не только изменили качество жизни человека и общества, но и систему восприятия человеком мира. Глобальная информационная сеть и виртуализация реальности становится значимой частью современной действительности. Но здесь открывается негативная сторона этого процесса, что проявляется как в нравственной сфере информационной безопасности, так и в глобализации сети образования так и тенденциях деградации человеческого сознания.

Воздействуя на сознание людей в массовом масштабе, глобальные сети создают возможность манипуляции ими. Информационное оружие – это оружие более опасное, чем реальное, так как способно влиять на менталитет, традиции, национальный язык, на культуру народа, распространяясь на все формы бытия человека.

Сегодня всё более проявляется тенденция падения общечеловеческих нравственных ценностей, которые являются ядром духовного облика нации. Эти проблемы можно обозначить как проблемы «духовной безопасности», так как в их основе лежит духовное здоровье человека и нации [5]. Угроза духовно безопасности связана с влиянием глобальных факторов, потенциально опасных для духовной сферы человеческой жизнедеятельности, которая осуществляется путём внешнего информационного воздействия на человеческое сознание.

Таким образом, экология человека сегодня должна быть направлена: во-первых, на ограничение потребления информации (формировать культуру её потребления); во вторых, необходимо всеми мерами увеличивать время реальных социальных коммуникаций, уменьшая время виртуальных общений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кастельс М.* Власть коммуникации / Мануэль Кастельс ; [пер. с англ. Н.М. Тылевич ; под науч. ред. А.И. Черных ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»]. - 2-е изд., доп. - Москва : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2017. - 590 с.
2. *Ланье Дж.* На заре новой эры. Автобиография отца виртуальной реальности: пер. с англ. Э. Вороновича. – М.: Эксмо, 2019. – 494 с.
3. *Фромм Э.* Душа человека: пер. с англ. В.А. Загса, Т.В. Панфиловой. – М.: АСТ, 2016. – 626 с.
4. *Raichle M.E., MacLeod A.M., Snyder A.Z., Powers W.J., Gusnard D.A., Shulman G.L.* A default mode of brain function. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 2001, 98(2), P. 676-682.
5. *Манжуева О.М., Некрасов С.И., Некрасова Н.А.* Философская парадигма информационной безопасности: монография. – М.: Модуль К. 2017. – 246 с.

БИОЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ВРТ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

BIOETHICAL PROBLEMS IN ART DURING COVID-19 PANDEMIC

Е. Е. Петровская

E. Petrovskaya

Центр Вспомогательной Репродукции «Эмбрио»

Center of Assisted Reproduction "Embryo"

г. Минск, РБ

elena_embryo@rambler.ru

Чрезвычайная эпидемиологическая ситуация, вызванная пандемией COVID-19, спровоцировала массовые эпидемиологические мероприятия и вынудила к проведению беспрецедентных по своей масштабности действий, которые коснулись и вспомогательных репродуктивных технологий. В связи со строгими карантинными мерами и закрытием границ младенцы, рожденные суррогатными матерями для иностранных граждан, не смогли быть отданы биологическим родителям в течение нескольких месяцев, что вызвало целый комплекс этических проблем. Ситуация с пандемией подчеркнула несовершенство законодательства России в отношении суррогатного материнства и показала его несоответствие этическим принципам в отношении рожденного суррогатной матерью ребенка.

The emergency epidemiological situation caused by the COVID-19 pandemic provoked massive epidemiological events and forced an unprecedented scale of action, which also affected assisted reproductive technologies. Due to strict quarantine measures and border closures, babies born by surrogate mothers for foreign citizens could not be given to biological parents for several months, which caused a whole range of ethical problems. The situation with

the pandemic highlighted the imperfection of Russian legislation regarding surrogate motherhood and showed its inconsistency with ethical principles in relation to a child born by a surrogate mother.

Ключевые слова: суррогатное материнство, вспомогательные репродуктивные технологии.

Key words: surrogacy, assisted reproductive technologies.

<https://doi.org/10.46646/SAKH-2021-1-82-85>

Уже идет второй год чрезвычайной эпидемиологической ситуации во всем мире. Это время надолго запомнится по многим причинам: по проблемам, которые были вызваны, по вопросам, которые были подняты, по мерам, которые были вынуждены применить, по действиям, которые следует прописать в будущем для исполнения.

Ковид (COVID-19) – инфекция, которая спровоцировала массовые эпидемиологические мероприятия и вынудила к проведению беспрецедентных по своей масштабности действий [1].

В связи с эпидемией, ВОЗ была объявлена чрезвычайная ситуация в области общественного здравоохранения. 11 марта 2020 года распространение вируса было признано ВОЗ пандемией [2]:

- ситуация быстро развивается;
- ежедневно увеличивается количество заболевших и погибших;
- ведутся различные научные и клинические исследования;
- многие научные и медицинские издательства и организации подписались под заявлением о свободном доступе и обмене информацией, связанной с новым заболеванием.

Эта эпидемия является первой в истории человечества пандемией, которая может быть взята под контроль.

Впервые страны коллективно начали применять сходные меры по пресечению распространения заболевания.

Чрезвычайная ситуация отразилась и на вспомогательных репродуктивных технологиях (BPT). Всеми репродуктивными обществами (Европейское общество репродукции человека и эмбриологии (ESHRE), Американское общество репродуктивной медицины (ASRM), Британское общество по вопросам фертильности (BFS), и азиатские общества) были даны рекомендации о приостановке новых циклов лечения [3]. Рекомендации были аргументированы не изученностью действия вируса на эмбрионы, течение беременности, последствия для плода, а также повышенной вероятностью заражения при перемещениях.

И хотя это серьезное решение было принято на благо пациентов и общества в целом, оно вызвало не только разочарование у пациентов, но порой и неадекватную реакцию (негативные отзывы в адрес клиник, врачей и чиновников, которые ввели эти ограничения). Все мы понимаем, что эти рекомендации были даны не легкомысленно, а появились во время самого тяжелого кризиса общественного здравоохранения за более чем сто лет. Глобальная пандемия ограничила передвижение, опустошила экономику и продолжает беспокоить людей во всем мире. Началась следующая волна, которая привела к применению строжайших мер безопасности, к очередному карантину и очередной остановке работы.

Принятие карантинных мероприятий привело к множеству проблем:

- остановка работы центров ЭКО или значительное уменьшение работы;
- сложности передачи детей, рожденных суррогатными матерями, генетическим родителям;
- вынужденное откладывание протоколов на неопределенное время (потеря времени, здоровья);
- увеличение количества программ freeze all;
- увеличение времени ожидания по квотам;
- перебои с поставками необходимых сред и медикаментов;
- финансовые сложности (проблемы кредитования, увеличение финансовых затрат со стороны пациентов, прекращение финансирования по ОМС).

Биоэтика (от др.-греч. *βίος* «жизнь» + *ἠθική* «поведение, поступки») – сфера междисциплинарных исследований, касающаяся нравственного аспекта деятельности человека в медицине и биологии, сформировавшаяся в середине XX века на стыке философских дисциплин (прежде всего этики), юриспруденции, естественных наук, биополитики. Принципиально новая парадигма изучения человеком окружающего мира, сохранения его в условиях научно-технического прогресса, в том числе сбережения здоровья человека.

Любые ограничивающие свободу действия так или иначе вызывают не всегда адекватную реакцию со стороны тех, на кого это направлено и соответственно приводит к возникновению морально-этических проблем.

Так как биоэтика призвана соединить «факты» и «ценности», то в случае применения достаточно жесткой биополитики – в результате беспрецедентных по своей масштабности ограничивающих мероприятий – появился огромный разрыв между действиями и ценностями

В период пандемии были приняты карантинные меры:

- ограничение передвижения;
- временная изоляция;
- комендантский час;
- ограничение свободы действий;
- закрытие границ между государствами.

Эти меры привели к возникновению целого комплекса этических проблем:

- дети, рожденные суррогатными матерями оказались в физической и психоэмоциональной изоляции, что является нарушением прав ребенка;
- возникли сложности с криоконсервацией биоматериала у онкологических пациентов для использования в ЭКО;
- возникли этические сложности у возрастных пациенток, связанные с ограничением возраста для вступления в программу ЭКО, установленные законодательством о ВРТ;
- этические сложности у пациенток с низким резервом в связи с отсрочкой протоколов;
- нарушены этические грани - врач-пациент, в связи с отменами или переносом циклов ВРТ.

На сегодня одной из самых сложных и обсуждаемых тем в биоэтике ВРТ, является суррогатное материнство (СМ), а именно: дети, рожденные суррогатными матерями, из-за карантинных мер не могли быть отданы биологическим родителям и жить в своих семьях.

В мае 2020 года в Украине из-за эпидемии коронавируса десятки младенцев, рожденных от украинских суррогатных матерей для иностранцев, застряли в киевских больницах и отелях [4]. Границы были закрыты, и около сотни малышей не могли попасть к своим биологическим родителям - гражданам Китая, Франции, Испании, Италии, США, Болгарии.

Украина – одна из немногих стран, где суррогатное материнство считается законным и активно развивается.

В Украине СМ- это легальный бизнес и самые каверзные моменты четко определены законом:

- кто имеет право воспользоваться суррогатным материнством;
- чей биологический материал должен использоваться;
- кому принадлежит, рожденный суррогатной матерью ребенок.

Таким образом, в Украине действующее законодательство прежде всего защищает права ребенка и супругов в отношении будущего ребенка.

Но если в Украине, эта ситуация была спровоцирована исключительно пандемией и ограничениями в передвижениях, то в Российской Федерации к проблемам, вызванным карантинными мерами, добавились последствия несовершенства правовой базы.

Скандал в Подмоскowie, вследствие которого летом 2020 года по обвинению в торговле людьми были задержаны несколько человек, причастных к программам суррогатного материнства в интересах иностранцев, вызвал широкий резонанс и обсуждение того, кто именно должен подпадать под понятие «родители-заказчики»[5]. В связи со строгими карантинными мерами и закрытием границ младенцы, рожденные суррогатными матерями для иностранных граждан, оказались в изоляции в течение нескольких месяцев. В связи со смертью одного младенца, следственные органы арестовали несколько врачей по подозрению в организации торговли людьми. Между тем, СМ, в том числе, и для иностранных граждан разрешено в России законодательно. Все младенцы были детьми граждан Китая и Филиппин. Все дети были изолированы органами опеки и правоохранительные органы запретили предоставлять какую-либо информацию биологическим родителям.

Нынешнее нормативное регулирование СМ в России содержит множество пробелов по части проведения суррогатного материнства в интересах иностранцев.

И следствие и СМИ умело манипулировали сознанием юридически не подготовленной аудитории громкими заголовками: «торговля детьми», «11 эпизодов преступлений», «преступная группировка» и т.д.[6]

Позиционирование ребёнка не как личности, а как некоего объекта сделки, по существу – как неодушевлённого объекта, которому атрибутируются признаки товара и потребительские товарные свойства, стало основным аргументом в пользу полного запрета суррогатного материнства во многих странах мира.

Законодательство России о СМ прописано не четко. В результате возникает ряд юридических и этических проблем.

Несмотря на то, что Российская Федерация ратифицировала:

- Конвенцию о правах ребенка 16 августа 1990г;
- Конвенцию Овьедо 30 марта 1998 года,

в спорных вопросах отсутствует главенство биоэтических принципов. Ситуация с пандемией в очередной раз проявила несовершенство законодательной базы России в отношении суррогатного материнства и продемонстрировала отсутствие главенства права ребенка и биологических супругов в отношении ребенка, рожденного суррогатной матерью.

Таким образом, мы видим, что юриспруденция и биоэтика идут след в след: там, где существуют юридические неточности и недоработки, там сразу возникают этические проблемы.

Следует отметить, что в Республике Беларусь в период пандемии не произошло ни одного подобного случая.

Родители смогли забрать своих детей, так как с одной стороны закон о СМ четко прописан (статья 23 Права и обязанности суррогатной матери Закона о ВРТ гласит: передать женщине, заключившей с ней договор суррогатного материнства, ребенка (детей) после его (их) рождения в срок, предусмотренный договором суррогатного материнства), с другой стороны, этому способствовало отсутствие карантинных мер [7]. Таким образом, в нашей стране действующее законодательство Беларуси прежде всего защищает права ребенка и супругов в отношении будущего ребенка.

Таким образом, с этической точки зрения, суррогатное материнство является наиболее проблемной областью ЭКО. В случае, когда ситуация осложняется таким важным фактором, как пандемия, необходимо главенство этических норм. Необходимо понимать, что это возможно только в том случае, когда все участники процесса действуют, руководствуясь этическими принципами. Неуместны спекуляции на этой проблемной теме со сторо-

ны СМИ и юристов, зачастую манипулирующих общественным сознанием, в том числе и в личных интересах, забывая, что речь идет о людских судьбах, приводит к человеческим трагедиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. [Электронный ресурс]: euro.who.int› coronavirus-covid news/news Date of access: 31.01.2020
2. [Электронный ресурс]: euro.who.int/ru/health-topics coronavirus-covid-19 Date of access: 11.03.2020
3. [Электронный ресурс]: Assisted reproduction and COVID-19 Date of access: 2.04.2020
4. [Электронный ресурс]: nv.ua›ukraine/events razgoraetsya-skandal materey Date of access: 14.05.2020
5. [Электронный ресурс]: rahr.ru/lenta.ru›articles//torgovl_deti Date of access 20.07.2020
6. [Электронный ресурс]: incident/ izvestnye skandala.html Date of access: 16.07.2020
7. Закон Республики Беларусь О вспомогательных репродуктивных технологиях от 7 января 2012 г. № 341-3.с изм. и доп.: текст по состоянию на 18 июня 2019 г. № 200-3.https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_vspomogatelnyh_reproduktivnyh_tehnologiyah.htm

ИМПЕРАТИВ САМОЦЕННОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЖИЗНИ IMPERATIVE OF SELF-VALUE FOR THE REPRESENTATIVES OF LIFE

С. В. Пустовит
S. V. Pustovit

Национальный университет здравоохранения Украины имени П.Л. Шупика, Киев, Украина
Shupyk National Medical University of Postgraduate Education, Kyiv, Ukraine

Рассматриваются теоретические предпосылки и основания формирования императива самооценности представителей жизни в контексте современной экологической этики. Делается вывод о том, что все субъекты жизни имеют внутреннюю ценность, а целью новой экологической этики является выживание, сохранение жизни в ее различных формах на основании признания их внутренней ценности. В качестве теоретических оснований императива рассматриваются деонтология И. Канта, этика intersубъективности Ю. Хабермаса, принцип ответственности Г. Йонаса, концепция холистической этики и представления об общем мире всех живых существ К.-М. Маера-Абиха.

The article considers the theoretical prerequisites and foundations for the formation of the imperative of self-value of representatives of life in the context of modern environmental ethics. It is concluded that all subjects of life have intrinsic value, and the goal of the new ecological ethics is survival, the preservation of life in its various forms based on the recognition of their intrinsic value. The deontology of I. Kant, the ethics of intersubjectivity of J. Habermas, the principle of responsibility of G. Jonas, the concept of holistic ethics and the common world of all living beings of K.-M. Meyer-Abich are considered as theoretical foundations of self-value imperative.

Ключевые слова: императив самооценности представителей жизни, принцип ответственности, intersубъективность.

Key words: imperative of self-worth of representatives of life, principle of responsibility, intersubjectivity.

<https://doi.org/10.46646/SAKH-2021-1-85-88>

Концептуальная основа «самоценности представителей жизни» связана с процессами персонализации и мо-
надизации морали и, одновременно, – с поиском основ для взаимодействия субъектов морали. Это поворот от
дискурса, лишённого субъективности (философия процесса), к дискурсу, в который вступают различные субъек-
ты жизни – возвращение к дифференцированному единству представителей жизни, объединённых стремлением
жить. Все субъекты жизни имеют внутреннюю ценность не только потому, что им присуща внутренняя целесоо-
бразность как всему природному и органическому, но потому, что они являются представителями и проводниками
жизни, без них жизнь может исчезнуть вообще.

Если концепт *естественного права на жизнь* связан с понятием автономии и справедливости, фактом совмест-
ной принадлежности субъектов прав к природе, обусловлен необходимостью защиты собственной природы, то кон-
цепт *самоценности представителей жизни* непосредственно не связан с понятием справедливости и свободы, ут-
верждением автономного статуса субъектов жизни и права на свободу волеизъявления. В медицинской этике и этике
биомедицинских исследований естественные права человека и его самооценность как морального и разумного суще-
ства, могут противостоять, и даже конфликтовать друг с другом. Это происходит, прежде всего, потому что есте-
ственные права человека в основном приравниваются к правам на свободу волеизъявления и выбора, в то время как
самоценность человеческой жизни не сводится только к свободе и автономии и может иметь различные измерения.